

ИЗ ИСТОРИИ ВОСТОКА ORIENTAL STUDIES

DOI: 10.22363/2312-8127-2020-12-4-315-323

Научная статья

«Бронзовый треножник» цинской власти в Тибете и положение Панчен-ламы V

А.Г. Люлина

Российский Университет Дружбы народов
117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

В китайской историографии относительно периода усиления цинской администрации в тибетском регионе встречается понятие 三足鼎立 (*sānzú dǐnglì*), что буквально означает «установить бронзовый треножник», а в переносном смысле – «трехсторонний баланс сил». Одной из трех опор власти империи Цин в Тибете к середине XVIII в. становится линия перерождений Панчен-ламы. Панчен-лама V Лосанг Еше был удостоен множеством привилегий от императоров Канси и Юнчжэна, был приглашен в Пекин и даже рассматривался на роль регента при Далай-ламе VII. Лосанг Еше сыграл медиативную роль в ряде внутритибетских и внешних конфликтов, признал инкарнации трех Далай-лам, утвердил свое правительство в Ташилунпо, и в целом сыграл видную роль в истории тибето-цинских отношений.

Ключевые слова: Панчен-лама, Тибет, Ташилунпо, Цинское правительство, тибето-цинские отношения

Введение

Панчен-лама V Лосанг Еше (*Blo-bzang Ye-she*, 1663–1737) стал свидетелем и непосредственным участником переломных событий в истории Тибета конца XVII – первой половины XVIII вв. После длительного периода регентства дэсрида Сангье Гьяцо и инцидента с Далай-ламой VI Цаньяном Гьяцо в Тибете начался политический кризис. Междоусобные разногласия, борьба между хошутскими кланами за признание «своего» кандидата на воплощение Далай-ламы, а также джунгарская угроза способствовали прямому вмешательству правительства Цин в политику Тибета. Келсанг Гьяцо (*Bskal-bzang rgya-mtsho*, 1708–1757), при содействии маньчжуров провозглашенный Далай-ламой VII в 1720 г., управлял страной номинально до 1750 г., а в период с 1728

© Люлина А.Г., 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

по 1735 вынужденно был перемещен из Поталы в Восточный Тибет. Политическая власть в это время принадлежала Совету министров Кашагу, религиозные обязанности переходили к Панчен-ламе V, чему особенно содействовали цинские императоры. Исследователь Чжан Хушэн отмечает, что действия цинской власти в регионе были обусловлены не только стремлением разрядить напряжение в правительстве, избежать столкновения интересов Далай-ламы и главного министра Полханэ (1689–1747). Демолитизация Келсанг Гьяцо позволила цинским императорам повысить статус и положение Панчен-ламы и его правительства в Ташилунпо, тем самым создав дополнительную точку опоры в регионе и противовес власти Далай-ламы [9. С. 91]. Доверительные отношения с Панчен-ламой позволили цинской администрации создать некий трехсторонний баланс сил, который символически обозначается китайским чэньюем «三足鼎立», в лице амбаня-надзирателя (1), Далай-ламы и Панчен-ламы [1, 13]. Если о первых двух институтах в зарубежной и отечественной историографии известно не мало, то институт Панчен-ламы исследован крайне поверхностно. Правительство Панчен-Лабранг в Ташилунпо было сформировано и учреждено при четвертом и пятом Панчен-ламах, однако о его структуре и особенностях управления крайне мало сведений.

Цель работы – проанализировать роль и значение Панчен-ламы V Лосанг Еше в политической истории Тибета и выявить причины повышенного интереса цинских императоров к его фигуре; рассмотреть организацию Панчен-Лабранг в соотношении с правительством Далай-ламы Ганден Пходранг. Изучение положения Панчен-лам, их роли и значения в религиозно-политической жизни буддийских народов важно в контексте современных реалий, в связи с положением нынешних Панчен-ламы XI в КНР и Далай-ламы XIV в Индии, отношениями между ними и значимости их будущих воплощений.

В статье использованы «Материалы из правдивых записей династии Цин по истории тибетского народа» [8], документы из сборника «Управление Тибетом со стороны центрального правительства и система перевоплощений живых будд» [7], переводы Х. Ричардсона [12] и В. Шакабпы [14], работы китайских и тибетских исследователей, а также англо-тибетские словари [10, 16].

Линия перерождений Панчен-ламы

Панчен-лама представляет линию перерождений *тулку*, которые считаются эманациями будды Амитабхи. Традиция поиска и идентификации перерождения Панчен-лам возникла при Великом Пятом Далай-ламе (*Ngag-dbang blo-bzang rgya-mtsho*, 1617–1682), который определил воплощения IV и V Панчен-лам.

Во время борьбы Гуши-хана за Тибет Лосанг Чогьял (*Blo bzang chos kyi rgyal mtshan*) оказал ему значительную поддержку, и в 1645 г. получил от хана титул Панчен-богдо (2). Впоследствии Далай-лама V присвоил ему титул Панчен-лама IV, что было признано главными монастырями Гелуг. Лосанг Чогьял был наставником IV и V Далай-лам. После его смерти Далай-лама V назвал Панчен-лам воплощением будды Амитабхи, составил молитву о новом

воплощении Панчен-ламы, а монахи Ташилунпо занялись поиском его пере-рождения [14. Р. 119]. В 1664 г. мальчик, родившийся в м. Тобгьял (Цзан), был распознан Далай-ламой V как реинкарнация Лосанг Чогьяла. В 1667 г. Лосанг Еше был приглашен в Ташилунпо для интронизации (3).

Согласно устоявшимся представлениям, отношения между Далай-ламой и Панчен-ламой подобны отношениям между отцом и сыном, наставником и учеником, что характеризуется тибетским понятием *yab-sras mgon po* и коррелирует с их духовным происхождением от Авалокитешвары и Ами-табхи соответственно [11. Р. 174]. Далай-лама и Панчен-лама несут ответственность за подтверждение реинкарнации друг друга, а также за духовное воспитание, монашеские посвящения и др. [11. Р. 174]. До XX в. в случае смерти Далай-ламы духовные обязанности переходили к Панчен-ламе, он же должен выбирать кандидатуру на пост регента при несовершеннолетии признанного Далай-ламы. Фактически обе линии тулку были равными по значимости, но политическое первенство, звание правителя Тибета всегда принадлежало только Далай-ламе. Цинский двор в вопросах совершенствования тибетской системы управления не раз обращался к идее назначения Панчен-ламы на пост регента, старался уравнивать статус обоих иерархов, тем самым неизменно следуя традиционной стратегии «разделяй и властвуй».

Предпосылки возвышения Панчен-ламы V

Еще задолго до политического кризиса в Тибете император Канси (правл. 1661–1722) вел переписку с Лосанг Еше, неоднократно приглашал его в Пекин. Необходимость приезда, как и в случае с Далай-ламой V, аргументировалась политическими и религиозными причинами. В своих письмах Канси часто подчеркивал глубокое понимание Учения и благие заслуги Лосанг Еше [8. С. 188]. С 1665 г. по 1693 г. император направил 22 посольства к Панчен-ламе с дарами и наградами [6. С. 40–41]. Вероятно, главной причиной отклонения приглашения императора приехать в Пекин была не боязнь оспы, как сказано в переписке, а давление регента. Когда Канси узнал, что Сангье Гьяцо долгое время скрывал факт смерти Далай-ламы V, он предложил передать власть в Тибете Панчену [8. С. 130; 19. Р. 73].

После утверждения Далай-ламы VI Цаньян Гьяцо Лосанг Еше в основном занимался религиозными и государственными делами, он приложил много усилий для того, чтобы Далай-лама принял все необходимые обеты монашеской жизни. По указу Канси Панчен-лама в 1713 г. получил титул «Эрдени» (монг., тиб. *Ринпоче*) – «драгоценность, сокровище», а также золотой диплом и печать [7. С. 331–332]. В 1720 г. после войны с джунгарами цинское правительство было озабочено представительством светской власти в Тибете. Страна находилась в тяжелом состоянии, Далай-лама VII был слишком молод, поэтому помимо военной опоры требовался сильный светский правитель. В этой ситуации кандидатура Панчен-ламы также выдвигалась, но не была рассмотрена ввиду преклонного возраста. В итоге император созвал Совет министров (*bka'-shag*) из представителей областной аристократии.

Стремление императоров Цин поддерживать и возвышать Панчен-ламу V было обусловлено не только политическими мотивами. При Великом Пятом была возрождена традиция отношений «чой-йон» (*mchod-yon*), согласно которой Далай-лама являлся «духовным наставником» императора Цин, а тот выступал в качестве «светского покровителя» школы Гелуг и тибетского буддизма. Однако императоры Канси и Юнчжэн не получали духовных наставлений и не встречались с Далай-ламой VII. В 1730 г. Далай-лама вместе с отцом был перемещен в специально построенный для него монастырь Хуэйюань (惠远庙) в Гартар [12. Р. 52]. Вероятно, основными причинами отсылки Далай-ламы был разлад в правительстве, междоусобные конфликты и джунгарская угроза. Император выделил для охраны Далай-ламы небольшой гарнизон, позволил представителям различных регионов совершать паломничества к нему и снабжал всем необходимым для комфортного пребывания, но встреча «наставника» и «покровителя» так и не состоялась [9. С. 93]. Демолитизация духовного лидера выявила недостатки функционирования правительства при отсутствии главной, традиционной составляющей Буддийского государства – религиозного правления. В такой неоднозначной ситуации цинский император вновь пытался передать часть религиозных обязанностей Панчен-ламе, тем самым повысить его положение и подтвердить свой статус патрона Гелуг.

Лосанг Еше, несмотря на сложную политическую обстановку в стране, сохранял отечески-дружеские отношения с Далай-ламой. Когда Панчен узнал о решении Юнчжэна вывезти Далай-ламу из Лхасы, он отправил императору петицию с просьбой о его скорейшем возвращении. При попытке императора передать часть властных полномочий Панчен-ламе тот ответил вежливым отказом [8. С. 361]. Эти факты говорят о том, что Лосанг Еше не стремился «потеснить» Далай-ламу, а напротив, был верен сложившейся между двумя главами Гелуг традиции отношений «учитель – ученик» и тем самым укрепил уважение основополагающих принципов буддийской этики, которыми руководствовались в своих действиях все последующие представители линии перерождений Панчен-ламы в условиях цинского господства [5. С. 147]. В глазах тибетцев Панчен-лама всегда оставался вторым после Далай-ламы верховным авторитетом, несмотря на его деятельное участие в делах светского правления, в решении внутренних конфликтов и представительство на международной арене.

Панчен-Лабранг

После Гражданской войны 1727–1728 гг. светская власть была передана министру Полханэ (1689–1747), основан институт цинских наместников-амбаней, а Далай-лама VII временно отстранен от власти. Тибет был условно поделен на сферы влияния Далай-ламы (регион Уй) и Панчен-ламы (Цзан). Панчен-ламе от имени императора было предложено получить во владение весь Западный Тибет, но Панчен-лама принял только несколько округов [6. С. 43]. В его правление был также передан монастырь Ташилунпо. Интересен тот факт, что разделение Тибета на сферы влияния произошло еще при

Гуши-хане, а Ташилунпо был передан Панчен-ламе IV Лосанг Чогьялу Далай-ламой V [11. P. 205; 14. P. 111].

Монастырь Ташилунпо был основан учеником Джэ Цзонкапы – первым Далай-ламой в 1447 г. на юго-западе Шигадзе. При четвертом Панчен-ламе в монастыре была основана его резиденция Лабранг (*Lhadrang*) и учреждено одноименное правительство. Далее выделились управленческие структуры, которые в основном копировали ведомства Ганден Пходранг в Лхасе, светские чиновники занимали каждый пост совместно с монахами [3. С. 87]. Высшим органом духовной власти являлся Йикцанг (*yig tshang*), главным секретарем канцелярии назначался монах-чиновник четвертого ранга. Финансовое ведомство Цзиканг (*rtsis khang*) было представлено государственной казной, занималось счетными делами, а также отвечало за личные владения и имущество Панчена. Местная администрация (*rdzong dpon*) занималась сбором налогов и пошлин, жалованиями, а также судебными делами [4].

Панчен-ламу сопровождали хамбо-ламы (*mkhan po*) четвертого ранга, ответственные за ритуальную службу, повседневные бытовые нужды. Главный хамбо-лама был приближенным советником Панчена и имел большую власть и влияние [4]. Военное ведомство как таковое не было сформировано. Военные гарнизоны были расквартированы цинским правительством для сопротивления возможной внешней агрессии. Военная служба не рассматривалась как отдельная сфера, должности распределялись по тем же рангам, что и гражданские. Продвижение по военной службе, как и в правительстве, проходило согласование и утверждение амбанем и Панчен-ламой [4]. Институт амбаней также имел место в Шигадзе начиная со второй половины XVIII в., однако его контроль и влияние были значительно меньше, чем в Лхасе. Об этом может свидетельствовать тот факт, что в 1774 г., когда в Лхасе действовал запрет на въезд иностранцев, строго соблюдаемый под надзором амбаней, Ташилунпо посетила миссия Джорджа Богля [15]. Кроме того, Панчен-лама VI активно развивал торговые контакты с южными странами без санкций цинского императора. Владение Ташилунпо было полуавтономным несмотря на то, что Панчен-ламы не располагали своими силами для поддержания порядка и органами судебной власти. Панчен-Лабранг был вторым по политической значимости после правительства Далай-ламы [17. P. 19–20].

Панчен-Лабранг сыграл важную роль в разрешении внутривнутриполитических и внешнеполитических конфликтных ситуаций. Панчен-ламы как знатоки буддийского учения и представители влиятельной линии тулку в регионе привлекались монгольскими и цинскими правителями для «умиротворения границ». Так, советы и наставления Панчен-ламы IV помогли остановить борьбу между Гуши-ханом и тибетским Цзанпа-ханом, что в итоге привело к объединению Тибета под властью Далай-ламы в 1642 г. [18. P. 27–28]. Панчен-лама V выступал в роли посредника во время джунгарских набегов и посягательств на правление Тибетом; вместе с министром Полханэ добился урегулирования отношений Тибета с Бутаном, Непалом и Ладаком. Панчен-лама VI Лосанг Палден Еше (*Blo-bzang Gpal-ldan Ye-shes*) помогал в разрешении тибето-гуркхского конфликта и вел переговоры с англичанами. Таким

образом, Панчен-ламы в разные исторические периоды продолжали играть медиативную роль в дипломатических отношениях Тибета.

Положение Панчен-ламы и стремление не связывать себя обязательствами перед цинскими императорами позволили поддерживать определенную автономию правительства Панчен-Лабранг, которое в дальнейшем могло действовать независимо от Цинской империи в отношениях с другими странами.

Заключение

Внимание Канси и Юнчжэна к Лосанг Еше объясняется не только признанием его религиозного и политического авторитета, но и попыткой изменить традиционный статус линии тулку Панчен-лам в своих интересах. Благодаря следованию буддийскому закону и принципам школы Гелуг, умению решать конфликты мирным путем Панчен-лама способствовал поддержанию союзнических отношений между различными геополитическими силами в регионе. Цинское правительство, понимая роль и значение фигуры Лосанг Еше, полагалось на него как на проводника своей политики не только в Тибете, но и за его пределами. Он и его последующие инкарнации стали олицетворением третьей точки опоры «бронзового треножника» цинской администрации в Тибете. Вместе с тем цинские правители не смогли вызвать заметную конфронтацию между двумя лидерами Гелуг на протяжении всего имперского периода. Верность Панчен-ламы V и его последователей традиционной духовной иерархии и религиозно-этическим принципам во взаимоотношениях с Далай-ламой позволила сохранить мир в Буддийском правительстве Тибета XVII–XX вв. и заслужить неизменное уважение тибетцев.

Примечания

(1) Далай-лама и Панчен-лама представляли две властные линии *тулку* в Тибете. Ввиду традиционной роли института тулку в управлении страной он привлекал особое внимание цинских императоров, и к концу XVIII в. третьей точкой опоры цинской администрации вместо амбана становится регент-тулку. Подробнее см. [2].

(2) Панчен – «великий ученый», от санскр. *paṇḍit* (ученый) и тиб. *chen* (великий), монг. *bokto* (мудрый и отважный муж).

(3) Существует две традиции порядковой нумерации Панчен-лам. По хронологии Ганден Пходранг (Правительства Далай-ламы) Лосанг Еше считается Панчен-ламой II. Однако в традиции Панчен-Лабранг (правительство Панчен-ламы) с учетом первых трех Панчен-лам, которые были признаны посмертно, он указан как Панчен-лама V.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Го Цин*. Лунь циндай чжуцзан дачэнь дэ лиши цзоюн (К вопросу об исторической роли института амбаней при династии Цин) // *Сицзан яньцзю*, 1998. № 2.
- [2] *Китинов Б.У., Люлина А.Г.* Первые регенты-тулку Тибета и их роль в управлении страной // *Oriental Studies*, 2019. № 2.
- [3] *Кычанов Е.И., Мельниченко Б.Н.* История Тибета с древнейших времен до наших дней. М.: Восточная литература, 2005.
- [4] *Сежао Исы*. Цянь Цин Сицзан дифан чжэнфу тичжи цзяньшу (Местное правительство Тибета в период Ранней Цин) // *Сицзан яньцзю*. 2009.05.07.

URL: http://www.tibet.cn/periodical/xzyj/2002/02/200706/t20070608_249097.htm.
Дата обращения: 23.03.2020.

- [5] Солощева М.А. О роли института панчен-лам во внутренней политике империи Цин // Проблемы Дальнего Востока, 2017. № 4.
- [6] Фэн Чжи. Люэлунь уши баньчань цзай каньюн чжицзанчжун дэ лишэ цзоюн (Об исторической роли Панчен-ламы V во время правления цинских императоров Канси и Юнчжэна) // Чжунго цзансюэ, 2005. № 1.
- [7] Циндай илай чжуньян чжэнфу дуй Сицзан дэ чжили юй хофо чжуаньши чжиду шиляо хуйцзи (Управление Тибетом со стороны центрального правительства и система перевоплощений живых будд. Сборник исторических материалов со времен Цин) / Ред. Чжао Сюэни, Чан Вэйминь. Пекин: Хуавэнь чубаньшэ, 1996.
- [8] Цин шилу цзанцзу шиляо (Материалы из «правдивых записей» Цин по истории тибетского народа). Т. 1. Лхаса: Сицзан жэньминь чубаньшэ, 1982.
- [9] Чжан Хушэн. Юй чжи хуэйюаньмяо бэй хань веньбэй вэнь сяочжу – цзянь шо циши далай лама и цзю хуэйюаньсы (Высочайше сочиненная надпись на китайском языке на стеле из монастыря Хуэйюань и перемещение Далай-ламы VII в монастырь Хуэйюань) // Чжунго цзансюэ, 1994. № 3.
- [10] Glossary for Tibetan Terms. Tibetan Oral History Archive Project. URL: <https://www.loc.gov/collections/tibetan-oral-history-project/articles-and-essays/glossary/>.
Дата обращения: 23.03.2020.
- [11] Mullin Glenn H. The Fourteen Dalai Lamas: A Sacred Legacy of Reincarnation. Santa Fe, New Mexico: Clear Light Publishers, 2001.
- [12] Richardson H.E. Tibet and its History. L.: Oxford University Press, 1962.
- [13] Rockhill W.W. The Dalai Lamas of Lhasa and their relationship with the Manchu Emperors and China, 1644–1908. T'oung Pao, 2nd series, 1910. Vol. 11, no 1.
- [14] Shakabpa W.D. Tibet. A Political History. New York: Potala Publications, 1984.
- [15] Telisher K. High road to China: George Bogle, the Panchen Lama and the First British Expedition to Tibet. L.: Bloomsbury. 2013.
- [16] THL Tibetan to English Translation Tool. The Tibetan& Himalayan Library. URL: <http://www.thlib.org/reference/dictionaries/tibetan-dictionary/translate.php>. Дата обращения: 23.03.2020.
- [17] Tsering Yangdzom. The aristocratic families in Tibetan history, 1900–1951. Beijing: China Intercontinental Press, 2006.
- [18] Xing Quancheng. The important role played by the fourth Panchen Lama in Early Contact between Tibet and Central Government // The Journal of Qinghai Nationalities University. 2011. Vol. 37. № 1.
- [19] Ya Hanzhang. Biographies of the Tibetan Spiritual Leaders Panchen Erdenis. Beijing: Foreign Language Press, 1994.

REFERENCES

- [1] Guo Qing. *Lun Qingdai zhuzang dachen de lishi zuoyong* [On the historical role of the Amban institution during the Qing Dynasty]. Xizang yanjiu, 1998. Is. 2. (In Chin.).
- [2] Kitinov B.U., Liulina AG. Pervye regenty-tulku Tibeta i ih rol' v upravlenii stranoj (First Tulku-Regents of Tibet and their role in governing the country). *Oriental Studies*; 2019. (2). (In Russ.).
- [3] Kychanov E.I., Mel'nichenko BN. *Istorija Tibeta s drevnejshih vremen do nashih dnei* [The history of Tibet from ancient times to the present day]. M.: Vostochnaja literatura, 2005. (In Russ.).
- [4] Xierao Yisi. *Qian Qing Xizang defang zhengfu tizhi jianshu* [Tibetan local Government of the early Qing period]. Xizang yanjiu. 2009.05.07. URL: http://www.tibet.cn/periodical/xzyj/2002/02/200706/t20070608_249097.htm. [Accessed: 23.03.2020.] (In Chin.).

- [5] Soloshheva M.A. *O roli instituta panchen-lam vo vnutrennej politike imperii Cin* [On the role of the Panchen Lama institution in the Qing Empire domestic policy]. *Problemy Dal'nego Vostoka (Far Eastern Affairs)*; 2017 (4). (In Russ.).
- [6] Feng Zhi. Luelun wushi banchan zai kangyong zhizang zhong de lishi zuoyong [Historical role of the 5th Panchen Lama during Kangxi and Yongzheng period]. *Zhongguo zangxue*, 2005. Is. 1. (In Chin.).
- [7] *Qingdai yilai Zhongyang zhengfu dui Xizang de zhili yu huofu zhuanshi zhidu shiliao huizi* [Administrating Tibet by the Qing central government and the system of living buddhas incarnations. A Collection of Historical Materials of the Qing]. Ed. Zhao Xueni, Chang Weimin. Beijing: Huawen chubanshe, 1996. (In Chin.).
- [8] *Qing shilu zangzu shiliao* [Materials from the Qing Veritable Records on the history of Tibetans]. Vol. 1, Lhasa: Xizang renmin chubanshe, 1982. (In Chin.).
- [9] Zhang Husheng. *Yu zhi Huiyuanmiao bei hanwen xiaozhu – jian shuo qishi Dalai Lama yiju Huiyuan si* [The Chinese inscription on a stele from Huiyuan Monastery and the transfer of the 7th Dalai Lama]. *Zhongguo zangxue*, 1994. (3). (In Chin.).
- [10] Glossary for Tibetan Terms / Tibetan Oral History Archive Project. URL: <https://www.loc.gov/collections/tibetan-oral-history-project/articles-and-essays/glossary/>. [Accessed: 23.03.2020.]
- [11] Mullin Glenn H. *The Fourteen Dalai Lamas: A Sacred Legacy of Reincarnation*. Santa Fe, New Mexico: Clear Light Publishers, 2001.
- [12] Richardson H.E. *Tibet and its History*. L.: Oxford University Press, 1962.
- [13] Rockhill W.W. *The Dalai lamas of Lhasa and Their Relationship with the Manchu Emperors and China, 1644–1908*. T'oung Pao, Second Series. Leiden: Brill, 1910. Vol. 11 (1).
- [14] Shakabpa W.D. *Tibet. A Political History*. New York: Potala Publications, 1984.
- [15] Teltsher K. *High road to China: George Bogle, the Panchen Lama and the First British Expedition to Tibet*. L.: Bloomsbury. 2013.
- [16] THL Tibetan to English Translation Tool. The Tibetan& Himalayan Library. URL: <http://www.thlib.org/reference/dictionaries/tibetan-dictionary/translate.php>. [Accessed: 23.03.2020.]
- [17] Tsering Yangdzom. *The aristocratic families in Tibetan history, 1900–1951*. Beijing: China Intercontinental Press, 2006.
- [18] Xing Quancheng. The important role played by the fourth Panchen Lama in Early Contact between Tibet and Central Government. *The Journal of Qinghai Nationalities University*. 2011. Vol. 37. (1).
- [19] Ya Hanzhang. *Biographies of the Tibetan Spiritual Leaders Panchen Erdenis*. Beijing: Foreign Language Press, 1994.

Research article

“The Bronze Tripod” of Qing Power in Tibet and the position of the 5th Panchen Lama

A.G. Lyulina

Peoples' Friendship University of Russia
117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str. 6

Chinese historiography, concerning the period of Qing administration's strengthening in the Tibetan region, shows the concept 三足鼎立 (sānzú dǐnglì), which literally means “to establish a bronze tripod” or figuratively “tripartite balance of power”. The Panchen Lama incarnation lineage become one of the three pillars of Qing power in Tibet by the middle of the

XVIII century. The 5th Panchen Lama Lobsang Yeshe got many privileges from Kangxi and Yongzheng emperors, was invited to Beijing and even considered to be the regent for the Dalai Lama VII. Lobsang Yeshe played a mediating role in a number of internal and external conflicts, recognized the incarnations of the three Dalai Lamas, enhance the government in Tashilhunpo, and generally played a prominent role in the history of Tibeto-Qing relations.

Keywords: Panchen Lama, Tibet, Tashilhunpo, Qing government, Tibeto-Qing relations.

Информация об авторе / Information about the author

Люлина Анастасия Геннадьевна – к.и.н., старший преподаватель кафедры иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов, г. Москва, e-mail: liulina_ag@pfur.ru.

Lyulina A.G. – PhD in History, Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages, Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, e-mail: liulina_ag@pfur.ru.

Для цитирования / For citation

Люлина А.Г. – «Бронзовый треножник» цинской власти в Тибете и положение Панчен-ламы V // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2020. Т. 12. № 4. С. 315–323. DOI: 10.22363/2312-8127-2020-12-4-315-323

Lyulina A.G. “The Bronze Tripod” of Qing Power in Tibet and the position of the 5th Panchen Lama // RUDN Journal of World History. 2020. Vol. 12. № 4. P. 315–323. DOI: 10.22363/2312-8127-2020-12-4-315-323

Рукопись поступила в редакцию / Article received: 25.05.2020